

УДК 343.985.2

М.В. Кремлев

**СИСТЕМА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ
В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Определена существующая система криминалистических учетов, предложены некоторые особенности по ее совершенствованию, указано значение приведенных информационных систем в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Существующая нормативно закреплённая классификация криминалистических учетов требует ограниченного видоизменения, в частности следует заменить понятие «розыскные учеты» на «учеты объектов розыска».

Ключевые слова: *криминалистические учеты, система криминалистических учетов, учеты объектов розыска, криминалистически значимая информация; идентификация.*

Расследование преступлений зачастую сопряжено с обращением к различным информационным системам, регистрирующим определенные стороны общественных отношений. Не исключено, что среди обширного объема учтенных сведений будет содержаться то искомое, которое представляет актуально-криминалистическое значение для органов предварительного расследования.

На сегодняшний день в рамках криминалистической техники разработана и внедрена в практическую деятельность научно обоснованная учетно-регистрационная система значимых для расследования данных. Причем ее использование допустимо при производстве любой категории дел в большем либо меньшем объеме.

Следует указать, что вопросы криминалистической регистрации, консолидированные в научное знание, уходят своими корнями в фундаментальное прошлое одноименной науки и являются современниками ее отцов-основателей. Отечественные ученые-криминалисты И.Н. Якимов, А.И. Винберг, Р.С. Белкин, Н.В. Терзиев, Б.И. Шевченко, И.В. Макаров, Н.С. Полевой и др. тоже уделяли этим вопросам внимание.

Однако, как справедливо заметил П.П. Ищенко, имея достаточно давнюю историю возникновения, сегодня таковые, с точки зрения их места в информационном обеспечении процесса расследования преступлений, не утратили своей актуальности [1, с. 31] и становятся объектами углубленного научного исследования [2, с. 158–176].

Опуская дискуссии относительно сущности криминалистической регистрации, таковой, на наш взгляд следует считать «систему научных положений и осуществляемую на их основе регламентированную законом практическую деятельность правоохранительных органов, связанную со сбором информации в специализированных банках данных и направленную на необходимое и своевременное информационное обеспечение процесса раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» [3, с. 32].

Сказанное характеризует изучаемое сущее как симбиоз теоретического и практического, что созвучно предложенным идеям рассматривать криминалистическую регистрацию как учение со своими структурными элементами [4, с. 379–380], которые в своей совокупности позволяют обеспечить полноту, систематизацию и практическое использование включающих в свое содержание знаний.

Как указывал Р.С. Белкин «...криминалистическая регистрация как институт практической деятельности основана на единстве системы вещественных средств регистрации и системы действий, оперирования этими средствами в целях борьбы с преступностью» [4, с. 379–380].

Говоря о системе вещественных средств регистрации, необходимо выделить составляющее ее множество. В данном случае речь идет о различных учетах, которые характеризуются учитываемыми данными, а также способами и формами их накопления и систематизации.

В криминалистической теории некоторые ученые выделяют оперативно-справочные, криминалистические и справочно-вспомогательные учеты [5, с. 382].

За основу оперативно-справочных учетов взяты такие признаки интересующих их объектов, выявление и фиксация которых не требует применения познаний эксперта-криминалиста и использования соответствующих технических средств и методов. Для их описания достаточно общекриминалистических знаний следователя или сотрудника оперативного подразделения, в отличие от объектов и их признаков криминалистических учетов, когда значимые для учета элементы выявляются путем специальных исследований или экспертиз.

Что касается справочно-вспомогательных учетов, то здесь не имеют значения применяемые для выявления регистрационно-значимых признаков познания и технические средства. Ключевым фактором для выделения указанной группы выступает отсутствие причинно-следственной связи с событием преступления.

Несколько схожая видовая классификация прямо или косвенно подразумевается и в ведомственных нормативных документах, к примеру, вполне легально в правоохранительной практике существуют экспертно-криминалистические учеты, формируемые и применяемые в одноименной деятельности органов внутренних дел (см., напр., Приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации»).

В иных ведомственных нормативных актах, регламентирующих учетно-регистрационную деятельность, присутствует указание на обязанность формирования и ведения оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов. Причем их дефиниция в указанных документах отсутствует, однако имеется поэлементное перечисление и описание каждой подвидовой разновидности.

Из этого следует, что в настоящий момент на официальном уровне криминалистические учеты подразделяются на:

- 1) экспертно-криминалистические, ведущиеся экспертно-криминалистическими подразделениями;
- 2) централизованные, создаваемые на базе подразделения ГИАЦ МВД России:
 - а) оперативно-справочные;
 - б) криминалистические;
 - в) розыскные.

На наш взгляд, приведенная нормативно закреплённая классификация вызывает обоснованное сомнение, в частности обозначение группы розыскных учетов [6, с. 55–60]. Касаясь последнего предложенного вида, считаем справедливым мнение тех криминалистов [2, с. 160], которые указывают на то, что вся система криминалистической регистрации по своей сути является розыскной [2, с. 38].

Следует отметить, что приведенное суждение не означает отрицание необходимости выделения указанной группы учетов. Это, на наш взгляд, выглядит целесообразным хотя бы потому, что подлежащие регистрации объекты в данной группе объединяет отсутствие информации об их местонахождении. Отсюда видится обоснованным называть обозначенную совокупность информационных ресурсов, регистрирующих объекты, чье местонахождение неизвестно и его необходимо установить, учетами объектов розыска.

Таким образом, исходя из изложенного, предлагаем, в целях оптимизации правоохранительной деятельности, заменить поименование «розыскной учет» на «учет объектов розыска», применение которого обнаруживается в ведомственных и межведомственных нормативных документах, и рассматривать его наряду с экспертно-криминалистическим, криминалистическим и оперативно-справочным как часть единого целого.

Следует отметить, что основной объем криминалистически значимой информации и соответственно информационных ресурсов содержится в базах данных МВД России в лице Главного информационно-аналитического центра и Экспертно-криминалистического центра с подчиненными им подразделениями различных уровней. Кроме того, аналогичная деятельность ведется в других службах, таких, как ФСБ, ФСКН, ФТС.

При детальном рассмотрении учетных массивов указанных подразделений возможно увидеть их схожие черты, в частности, с определенной долей вероятности встречаются повторяющиеся учетные объекты, а именно:

- живые лица, представляющие определенный интерес для правоохранительных органов;
- неопознанные трупы;
- отдельные преступления;
- следы и предметы.

Кроме того, является общим и форма ведения учетной регистрации, самой распространенной из которой выступает предложенный еще в XIX веке Альфонсом Бертильоном картотечный учет. Наряду с картотеками выделяются натуральные коллекции, компьютерные банки данных и автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС). Однако следует констатировать, что в настоящее время наметилась оправданная тенденция перехода к последнему варианту ведения криминалистических учетов, поскольку таковые обладают рядом неопровержимых преимуществ, среди которых выделяются:

- упрощенная система ввода данных;
- уменьшение затрат на расходные материалы;
- отсутствие необходимости увеличения площадей для хранения;
- оперативность поиска и передачи информации.

В продолжении к сказанному отметим, что именно автоматизация информационно-справочных систем позволяет сделать дополнительный шаг к объединению больших групп учетной информации, находящихся до настоящего момента в разрозненном состоянии. Последнее является серьезным препятствием на пути к оптимизации процесса расследования.

Безусловно, идея объединения различных информационных систем обсуждается в криминалистической научной среде на протяжении двух десятков лет, и редкий исследователь, затронувший проблемы развития криминалистической регистрации, обходит данный вопрос. Тем не менее, несмотря на очевидные плюсы интеграционных процессов между сопоставимыми по объектам учета базами данных, таковые и сегодня продолжают параллельное существование, неоправданно отвлекая на себя дополнительные ресурсы.

В целом же, несмотря на то, что действующая система учетов правоохранительных органов далека

от совершенства, ее значение для процесса расследования достаточно велико.

В частности, в ходе опроса следователей следственных подразделений Кемеровской области 100 % респондентов ответили, что в ходе производства по уголовным делам обращаются к тем или иным банкам данных. Кроме того, указанные обращения носят постоянный характер.

С их слов, информация из обозначенных ресурсов актуальна для установления преступника, выдвижения версии о причастности лица к совершенному преступлению, для подтверждения обоснованного предположения, а также для установления иных обстоятельств, имеющих криминалистическое значение.

При этом обоснованно считается, что к вопросу использования результатов учетно-регистрационной деятельности в процессе расследования следует подходить дифференцированно.

С одной стороны, документальные сведения, полученные из информационных массивов, формируемых на основании достоверной¹ информации, не требуют к себе дополнительной проверки и могут выступать информационным носителем – первоисточником, характеризующим любое из обстоятельств, подлежащих доказыванию.

К примеру, учет лиц, подвергшихся уголовному преследованию, в том числе привлеченных к уголовной ответственности, осужденных, реабилитированных, формируется на основании вступившего в законную силу приговора суда. Следовательно, данные, полученные из указанного источника, по отношению к новому уголовному производству выступают в качестве преюдиции, признаваемые без дополнительной проверки.

С другой стороны, к результатам проверки по некоторым учетам, содержащим сведения идентификационного характера, где в качестве объектов идентификации выступают следы преступления и сопоставимые учетные образцы², отношение инициатора должно быть критичным, требующим до-

полнительного подтверждения посредством производства соответствующих экспертиз.

Причиной тому, по нашему убеждению, является: во-первых, то, что полученные результаты не являются общедоступной информацией. А во-вторых (и это считать более существенным по сравнению с вышеприведенным), в случае идентификации личности по соответствующим видам учетов следователь получает лишь криминалистически значимую информацию, но не доказательство. Поскольку в указанной проверке речь идет о непроцессуальной идентификации, то для придания доказательственного статуса необходимо осуществить соответствующее экспертное производство, для чего выносится постановление о назначении экспертизы с предварительного состоявшейся процедурой отбора образцов для сравнительного исследования.

К тому же видится не совсем оправданным приобщать к материалам уголовного дела одновременно справку об идентификации и аналогичное по смысловому итоговому содержанию, но имеющее особый процессуальный статус заключение эксперта.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что существующая, нормативно закреплённая классификация криминалистических учетов требует ограниченного видоизменения, в частности считаем необходимым понятие «розыскные учеты» заменить на «учеты объектов розыска».

В целом же, рассматриваемая информационная система имеет определенное значение для процесса расследования, в частности сведения из обозначенных ресурсов актуальны для установления преступника, выдвижения версии о причастности лица к совершенному преступлению, для подтверждения обоснованного предположения, а также для установления иных обстоятельств, имеющих криминалистическое значение.

При этом она потенциально способна, с одной стороны, выступать доказательством по уголовному делу, а с другой – ориентировать компетентные органы на достижение поставленных правоохранительных целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ищенко П.П.* Информационное обеспечение следственной деятельности: науч.-практич. пособие / под ред. докт. юрид. наук, заслуж. деятеля науки РФ, проф. Е.П. Ищенко. М.: Юрлитинформ, 2011. 202 с.
2. *Ткачук Т.А.* Научно-техническое обеспечение розыскной деятельности в уголовном процессе России: дис. ... докт. юрид. наук. Владимир, 2011. 399 с.
3. *Усманов Р.А.* Информационное обеспечение деятельности органов внутренних дел: криминалистическая регистрация: дис. ... канд. юрид. наук: Екатеринбург, 2002. 213 с.
4. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. 3-е изд., доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. 837 с.
5. *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р.* Криминалистика: учебник для вузов / под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2006. 992с.
6. *Лежиков Г.* Оперативно-справочные и розыскные учеты // Информационный бюллетень Национального центрального бюро Интерпола в Российской Федерации. 1995. № 11. С. 55–60.

¹ С позиции уголовного процесса.

² Например дактилоскопические карты подучетных лиц.

CRIMINAL RECORDS SYSTEM AND ITS APPLICATION IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

Russian Journal of Criminal Law, 2014, no. 2(4), pp. 84–87.

Kremlev Maxim V. Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: mvkremlev@mail.ru

Keywords: criminal records, system of criminal records, records of objects of search, forensically relevant information, identification.

Investigation of crimes often involves using various information systems that record certain aspects of social relations. It is possible that the vast amount of recorded data will contain the item of forensic relevance for the preliminary investigation.

To date, the forensic technology developed and implemented a science-based record and registration system for data significant for the investigation. Its use is allowed in the production of any category of cases in greater or lesser extent.

The existing fixed classification of criminal records requires limited modifications, in particular, it seems necessary to rename "investigative records" by "records of objects of investigation".

Data from the mentioned resources are relevant to establish the criminal, to bring a version of the involvement of a person in a crime, to confirm a reasonable assumption and to identify other circumstances of forensic importance.

However, it has the potential of being an evidence in a criminal case and focusing the competent authorities on the achievement of the purposes of law enforcement.

REFERENCES

1. Ishchenko P.P. *Informatsionnoe obespechenie sledstvennoy deyatel'nosti* [Information support of investigative activities]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2011. 202 p.
2. Tkachuk T.A. *Nauchno-tekhnicheskoe obespechenie rozysknoy deyatel'nosti v ugovnom protsesse Rossii*: Dis. dokt. jurid. nauk. [Scientific and technical support of investigative activities in the criminal trial of Russia. Law Dr. Diss.]. Vladimir 2011. 399 p.
3. Usmanov R. A. *Informatsionnoe obespechenie deyatel'nosti organov vnutrennikh del: kriminalisticheskaya registratsiya*: dis. kand. jurid. nauk [Information support of internal affairs bodies: forensic registration. Law Cand. Diss.]. Ekaterinburg, 2002. 213 p.
4. Belkin R.S. *Kurs kriminalistiki* [Forensics]. 3rd edition. Moscow, YuNITI-DANA, Zakon i pravo Publ., 2001. 837 p.
5. Aver'yanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Yu.G., Rossinskaya E.R. *Kriminalistika* [Forensics]. 2nd edition. Moscow, Norma Publ., 2006. 992 p.
6. Lezhikov G. Operativno-spravochnye i rozysknye uchety [Reference and investigative surveys]. *Informatsionnyy byulleten' Natsional'nogo tsentral'nogo byuro Interpola v Rossiyskoy Federatsii*, 1995, no. 11, pp. 55–60.